

Кораблик 5 2011






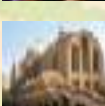







Детско-юношеский журнал Пафнутьев-Боровского монастыря

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Климента Митрополита Калужского и Боровского



Одобрено
Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

	Отличие иконы от картины Юлия Белкина 2
	Записки художника по глине Г.Ильющенок, А.Сысоев 4
	Санька, Рома и Иосиф Исихаст Ольга Рожнёва 6
	Белка и молоко Марина Бурмистрова..... 9
	Случайностей не бывает Татьяна Квашнина 10
	Египет - вторая Святая Земля Андрей Остапенко 12
	Дружья с книжной полки Екатерина Андреева..... 16
	Кто дал Руси праздник Покрова Алла Тагисва 20
	Камень в рыбе (продолжение) Илья Литвак..... 22
	В мире животных Валентина Волина 25
	Моя воскресная школа Анна Некратова..... 29
	Чудо своими руками Ксения Квашнина..... 32
	Кроссворд 32

Подписывается изданием «Почта России». Подписывать необходимо

Названия — 16665 или почтовый — 99292

«Кораблик» Детский журнал Рождества Богородицы Свято-Шафариусова Боровского монастыря. №27 (3/2011)
Главный редактор: Лариса Рокан (Кропотва)
Верстка и дизайн: издательство Святости (Москва), Маргарита Крупица, Мария Сладков
Корректор: Татьяна Кедова
Учредитель: Рождество. Преподобный Богородицы Свято-Шафариусова Боровский мужской монастырь Калужской епархии Русской Православной Церкви (Московского Патриархата)
Периодичность: выходит раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77-33785. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви. Вып. №143 от 4.08.2011 г.
Адрес редакции: 219010, Калужская обл., г. Боровск, ул. Давыдова, д. 1, Свято-Шафариусова Боровский монастырь.
Отпечатано в ООО «Почта-оф» в Опатице, ул. Шинкова, д. 1.
Зв., ф.



ЕГИПЕТ – ВТОРАЯ СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

Незадолго до египетской революции по благословению схииерхимандрита Илия (Ноздрин) была осуществлена паломническая экспедиция в Коптскую церковь к древним христианским монастырям и святыням Египта — второй Святой Земли, освящённой пребыванием на ней Богородицы с младенцем Христом. В составе небольшой группы в Африку отправился профессор Екатеринбургской духовной семинарии Андрей Остапенко.

Можно ли играть в футбол перед резиденцией патриарха?

Можете ли вы себе представить, чтобы на площади перед главным входом в Храм Христа Спасителя в Москве мальчишки, поставив четыре кирпича вместо ворот, шумно играли в футбол?

До поездки в Каир я этого представить не мог...

Однако обо всём по порядку.

Церковь Святой Варвары в старом Каире. Мы первый раз видим коптскую литургию. Тесный храм, битком набитый босыми людьми (в коптских храмах принято разуваться). Большое количество детей. Впечатление, что их больше, чем взрослых. Они везде — сидят на полу, застелённом потёртыми коврами, самые маленькие сидя дремлют, опершись о шкаф, в котором находятся частицы мощей святых. Служба транслируется через громкоговоритель в церковный двор, поскольку храм не вмещает всех. Мужчины ритмично и энергично поют молитвы в такт звону медных тарелочек в руках одного из них.

Мы привыкли к тому, что есть моменты литургии, когда служащий священник имеет возможность молиться в алтаре молча. В это время звучит хор или читает чтец. Священника, как правило, люди не видят. У коптов последование литургии схожее с нашим, у священника так же есть такие минуты.

В это время священник прямо в центре арочного проёма царских врат (а врат как таковых у коптов нет, есть лишь проём, завешиваемый плотной занавеской с вышитой храмовой иконой) повесил кадило, сел под иконостасом рядышком с этим проёмом и... его босую фигуру тут же облепило множество детей. Самые быстрые с довольными лицами взгромоздились священнику на колени. Глаза и у детей, и у священника светились радостью...

Невольно всплыли слова Христовы: *«Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне; ибо таковых есть Царство Небесное»* (Мф. 19:14).

...А во дворе, увидев среди нас священника в необычной одежде и с непривычным металлическим крестом (у коптов кресты сплетены

из кожи), к нам подошёл мальчонка лет шести, отодвинул рукав немножко великоватой рубашки и показал запястье правой руки с татуированным крестом. «Я тоже православный! Православный навсегда!»

Патриарший Собор Святого Апостола Марка в Большом Каире — главный собор Коптской церкви. В нём покоится часть мощей апостола Марка, перевезённая в 1968 году из Венеции коптским патриархом Кириллом VI. Напротив центрального входа в собор, с другой стороны просторной площади, расположена резиденция нынешнего патриарха Шенуды III. И вот на этой просторной площади мальчишки, положив четыре камня, имитирующих створ футбольных ворот, шумно гоняют плохо накачанный мяч. И никому в голову не приходит, что в этом может быть какое-то неблагочестие. Эта футбольная картина настолько естественно и гармонично вписана в пространство главного христианского собора Египта, что понимаешь: церковь и христианство — это не часть жизни этих людей, а вся их жизнь. Естественно выглядят девчонки-подростки, играющие на этой же площади в игру, очень похожую на наши «классики» с расчерченными на тротуаре квадратами. Естественно выглядит сидящий на ступеньках патриаршей резиденции мальчишка с надкушенной лепёшкой в руках.

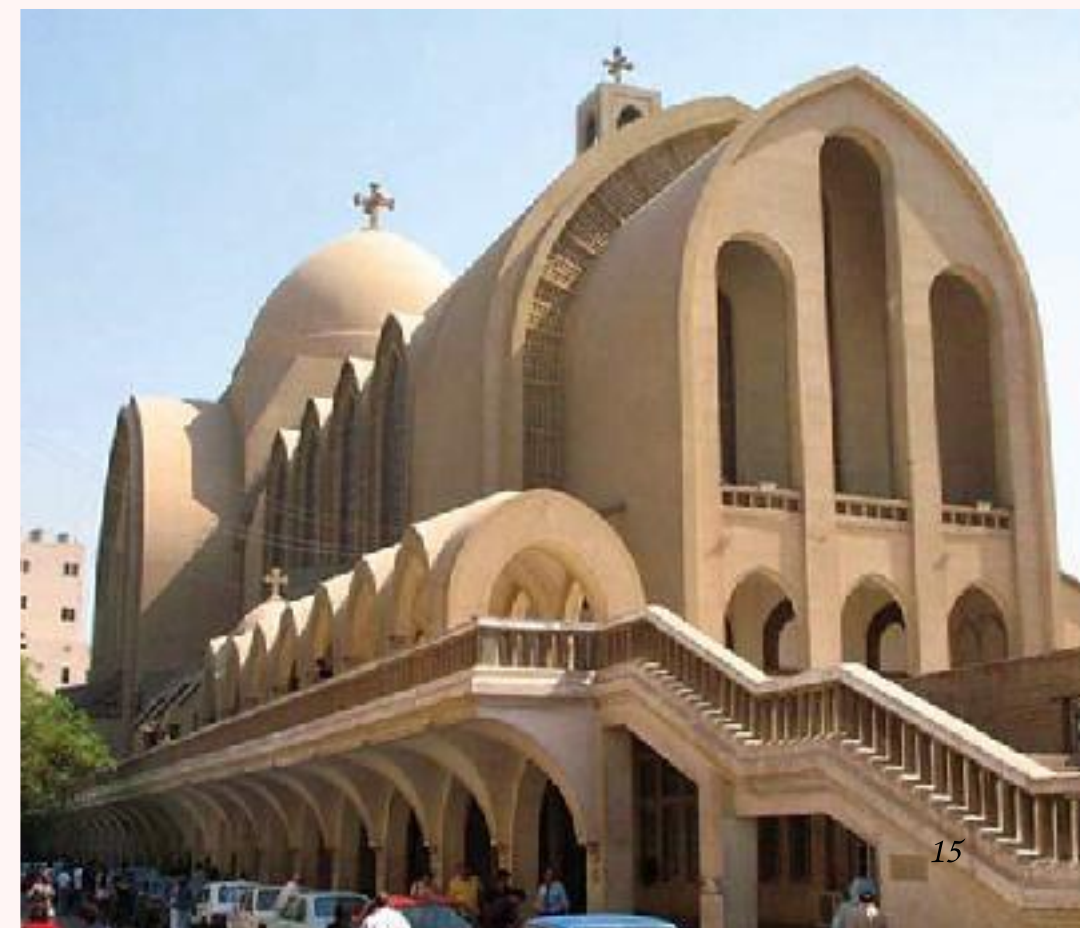
Видимо, мы, иностранцы, как-то выпали из этой своеобразной, не очень нам понятной, но очень греющей душу своей непосредственностью и искренностью гармонии.

Наш гид, молодой православный парень Адел, на вопрос: «Кого или что ты любишь больше всего?» — ответил быстро, почти не раздумывая. Он сказал, что больше всего он любит Бога, родителей, сестёр, братьев и... свою воскресную школу. Последняя часть ответа была столь неожиданной, что мы уговорили Аделя, чтобы он показал нам эту воскресную школу. И он согласился повезти нас в тот район Каира, где живёт со своими родителями. Иностранцам, как правило, его не показывают.

Пока мы почти час

ехали в неприлично больших вагонах каирского метро среди разнолик, по преимуществу мусульманской, публики, на улицах стемнело. И я никак не мог взять в толк, что и кого мы можем увидеть в воскресной школе поздно вечером, ведь в нашем понимании «детское» время уже закончилось. От метро мы ещё некоторое время ехали на такси, в котором разговорчивый водитель рассказывал, почему он предпочитает нашу «Ладу-копейку»: «Прочная военная машина!».

Мы вошли в большие церковные ворота. Прямо за воротами увидели уже знакомую картину — на пыльной площади перед храмом при свете фонарей мальчишки играли в футбол. Мамы катали в колясках своих младенцев. Из храма со светящимися и смотрящими на все четыре стороны крестами выходила свадебная процессия. Мальчишки катались на перилах церковных ступенек. Вся площадь перед храмом была заполнена шумной молодёжью. В церковном скверике за столиками множество юношей и девушек что-то неспешно обсуждали. Жизнь только начиналась после дневной африканской жары! Оказывается, это и есть столь любимая нашим Аделем



Храм апостола Марка в Каире

воскресная школа, научившая его любить Бога и родителей.

Храм после венчания закрылся. Сигналя клаксонами, уехали молодожёны со своими гостями. Но народу не стало меньше. Скверик со столиками — молодёжный православный клуб. Такой вот ночной клуб по-коптски! Открылась библиотека. Открылись учебные помещения.

Ежедневная привычная жизнь христианского Каира продолжалась здесь. Ведь за воротами этих храмов-школ, храмов-домов *мир иной веры*, другой религии, в лучшем случае безразличной, но время от времени агрессивной.

Здесь, под светом церковных крестов, естественно, гармонично, по-настоящему, без пафоса и специальных программ по основам коптской культуры вырастают любящие Бога, свою Родину, как Вторую Святую Землю, и родителей молодые христиане, которым невозможно снять с себя крест.

«Как велика чѣрствость моего сердца!»

«Мое путешествие в Палестину точно было совершено мною затем, чтобы узнать лично и как бы узреть собственными глазами, как велика чѣрствость моего сердца. Друг, велика эта чѣрствость!» (Из письма Н.В. Гоголя В.А. Жуковскому, 1850 год).

Позади осталась большая часть нашей паломнической экспедиции по коптским храмам и монастырям. Позади были храмы старого Каира и монастыри Восточной пустыни, позади были тёплые воды Чермного моря. Спереди и сзади нас сопровождали два чёрных полугрузовых полицейских джипа, в кузове которых, опершись на автоматы

Калашникова, пытались дремать смуглые арабы-полицейские.

Впереди показались кресты монастыря Эль-Мухаррак, который считается одним из наиболее важных мест, посещённых Святым семейством во время бегства в Египет от Ирода. Его даже называют «вторым Вифлеемом», так как Богородица с Младенцем прожили здесь 185 дней. Именно здесь, на том самом месте, где позднее был построен этот монастырь, Ангел Господень явился Иосифу и сказал: «Встань, возьми Младенца и мать Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца!» (Мф., 2:20-21). Здесь и произошло, как нам кажется, важнейшее событие нашей экспедиции.

Всё дело в том, что во время пребывания в Каире у нас дважды срывалась возможность увидеть коптское венчание. Мы всё время опаздывали. Подъехавши к монастырским воротам Эль-Мухаррака, мы увидели толпы радостных улыбающихся людей и свадебный кортеж. Ну, теперь-то нам повезет, и мы увидим как это происходит!

Скромные наряды жениха и невесты (а люди в этом районе Египта живут на 10-15 долларов в месяц) были незаметны среди обилия улыбок всей свадебной свиты.

Из свадебной толпы, увидев наш неподдельный интерес и расчехлённую видеоаппаратуру, к нам неожиданно стремительно подошёл совсем юный кудрявый парень и с любопытством и очень дружелюбно спросил:

– Русский?

– Русские! Русские! – ответили мы.

– Я в Хургада работаю помогать русский туриста, – выпалил он с непривычным нам мягким акцентом.

Быстро завязался разговор, из которого, к нашему огорчению,

выяснилось, что приезд свадебной процессии в монастырь вовсе не связан с венчанием. Приезжать новобрачным к месту, где жила Богородица с Младенцем Христом, — это благочестивая местная традиция. А само венчание будет проходить в одном из храмов города Кусейя в 12 километрах отсюда. Недолгие переговоры с нашим новым знакомым быстро завершились договорённостью о том, что нас возьмут на торжество в один из автомобилей свадебного кортежа. Мы быстро забросили наши вещи в паломническую гостиницу, приготовили съёмочную аппаратуру и вышли к монастырским воротам, где стояли машины свадебного кортежа.

Вскоре к машинам вышли жених и невеста, многочисленные гости и родственники молодожёнов. Наш новый знакомый указал нам автомобиль, в котором нам предстояла поездка на венчание. Мы положили нашу аппаратуру в багажник автомобиля и уже собрались садиться в него, но... не тут-то было. Полицейский, который мирно сидел у ворот монастыря, подошёл к нам и указал на то, что, дескать, иностранцам нельзя покидать территорию монастыря. Это же подтвердил наш новый «друг», переведя слова полицейского.

– No problems, – пробормотали мы и начали доставать аппаратуру из багажника. – Нельзя так нельзя!

– Переведи полицейскому, что мы всё поняли и никуда не поедем, — попросили мы нашего знакомого. Полицейский успокоился и сел на привычное место у ворот.

Свадебная толпа шумно, но неспешно рассаживалась по машинам, а мы вели разговор с нашим случайным знакомым. Жених с невестой уже уехали, а часть машин поджидала задержавшихся в монастырской ограде гостей.

Полицейский тем временем куда-то ушёл, что мы, впрочем, не сразу заметили, но всё же заметили...

– Давай, пока полицейский ушёл, мы сядем в другую машину и поедем на свадьбу! — выпалил один из нас.

Парень недоуменно посмотрел на нас и тихо сказал:

– Ты же православный!..

...Стыд! Боже, какой стыд! Позор! Какой позор! В нашей испорченной голове даже не возникла мысль о том, что если ты пообещал никуда не ехать, то значит, ты никуда и не поедешь. В понимании этого юного православного копта *слово естественным образом не может расхотеться с делом*. Коль ты сказал, что не поедешь, то ты и не поедешь! А как же иначе? А ты пытаешься сделать по-другому! Какой же ты православный?

Каким должен быть народ, сохранивший такую ясность и чистоту помысла? Как далеки мы от этой детской чистоты! До какой же степени мы испорчены, что у нас даже не возникает внутренний тормоз, когда мы так *естественно врём*?!

...Спасибо, тебе, юный незнакомец, за православный урок чистоты помыслов. Вот я и узрел, как велика чѣрствость моего сердца!

Именно здесь, в Эль-Мухарраке — «втором Вифлееме» — пришло ясное понимание того, что Египет — это Вторая Святая Земля, сохранившая детскую чистоту помыслов её улыбчивых жителей...

*Андрей Остапенко
(Продолжение следует)*

